

Кубок города-Близнецов завершился только после грандиозного финального матч-реванша после битвы над Аодзе, когда Муфаса официально победил Монаха Альфонсо из Белой Церкви, и получил первое место в качестве Чемпиона.

В хорошем настроении Си Вэй прямо подарил ему Фушигири(бессмертный клинок), легендарное эксклюзивное оружие, для класса Мастеров Меча - это был клинок, который наносил особый урон всем неживым существам, аннулировал возрождение или любые другие эффекты нежити ниже уровня Правил.

Хотя его характеристики атаки ничем не отличались от обычных мечей, Фушигири обладал в несколько раз большей прочностью по сравнению с ними. Это само по себе делало его очень полезным предметом для игроков с Кенгеку, которые часто используют свое оружие для парирования и блокирования, ударяя сталью о сталь - в конце концов, никому не понравится, если их мечи сломаются на полпути к парированию. Муфасе, похоже, он тоже очень понравился, и последние два дня он не расставался с Фушигири, даже когда засыпал.

В то же время, как Аодзе был убит игроками, его ядро, которое было сломано эльфийским священным копьём Джессики, вместе с частями его тела были отправлены в божественное царство Си Вэя, где он мог изучить его хорошенько.

Но даже после того, как он провел свое исследование, Си Вэй не смог найти ни одной зацепки, которая привела бы к зачинщику всего этого.

Оказалось, что само существование Аодзе было сделано не более чем обычным человеком, который перехватил божественную энергию определенным способом, прежде чем мутировать в монстра.

Ядро, которое было послано в качестве подношения, оказался частью, где он хранил божественную энергию, мутировавшая потом в кристаллическую структуру. Если бы он обращался с ней неподобающе, сама структура расширилась бы до колоссальных размеров и превратила Аодзе в кристалл, поскольку божественная энергия не была чем-то, что нормальные существа могли принять.

Более того, божественная энергия, хранящаяся в ядре, была нечистой и не могла быть поглощена обычными методами - у Си Вэя было такое чувство, что у него определенно появится расстройство желудка, если он проглотит ее.

Поэтому он призвал Первое Пламя, чтобы сжечь ядро, извлекая чистую божественную энергию.

Первое Пламя было хорошей мерой для извлечения божественной энергии, но было жаль, что взамен он берет намного больше чем отдает и тем самым сжигает семьдесят процентов божественной энергии в ядре, но это лучше - чем ничего.

По сравнению с этим Си Вэй получил гораздо больше божественной энергии из другого канала. С завершением Кубка города-Близнецов, игроки, показавшие впечатляющие результаты на турнире, приобрели некоторую репутацию среди горожан как верующие в бога Игр. Это, в свою очередь, значительно увеличило стоимость "акций" Си Вэя, и привлекло больше новоприбывших к Церкви Бога игр.

Божественная энергия от его новых верующих, естественно, была намного лучше, потому что она легко усваивалась.

Когда тонны подлинной божественной энергии хлынули в тело Си Вэя, он прорвался через врата, в которых находился все это время, и таким образом поднялся от незначительного божества к промежуточному богу!

Потрясающая прибыль, безусловно, заставила Си Вэя трепетать: устроил шумиху один раз, и тебя кормят в течение дня, устраиваешь шумиху все время, и тебя кормят всю жизнь... Став промежуточным богом и поднявшись от третьесортного до второсортного, Си Вэй, наконец, тоже обрел некоторую уверенность.

Тем не менее, он все еще не мог победить богиню Океана, как и раньше. Из-за того что его трюк раньше был раскрыт, сейчас она определенно взвела курок и готова к стрельбе.

Как бы то ни было, теперь у него была основа, с которой он мог встретиться лицом к лицу с богом Черепа, второсортным божеством в прямом противостоянии.

Более того, становление промежуточным богом означало, что он также стряхнул с себя ярлык пушечного мяса, и даже если Божественная Война в самом деле начнется, сейчас он имел право присоединиться к ней в качестве пешки, даже если это было не так.

Естественно, любая польза имеет свои недостатки. Он стал известен многим другим богам после того, как вознесся благодаря главному событию, которым был Кубок города-Близнецов, и он больше не мог развиваться незаметно, как раньше.

Он даже мог поспорить, что какой-то неуправляемый бог определенно прикажет своим верующим усложнить жизнь Си Вэю в ближайшем будущем.

- И все же я не могу предотвратить этого, даже если захочу. В лучшем случае я могу только наблюдать.

Не говоря уже об этом, у Си Вэя были и другие хорошие новости - был прогресс в расследовании, которое он доверил Великому Льву.

Тем не менее, это не считалось расследованием, так как Аслан реагировал на имя Финнии раньше. Однако то ли он боялся, что за их разговором будут следить, то ли ему нужно было

заранее собрать некоторые данные, но он не сразу сообщил Си Вэю о том, что ему известно, а вместо этого посетил божественное царство Си Вэя напрямую.

- Я хорошо помню то событие. Это было в период расцвета Третьей Эпохи, когда Троице еще предстояло заключить всех остальных богов в их соответствующие божественные царства...

- Ты собираешься начать повествование с этого? - Беспомощно спросил Си Вэй, наблюдая, как огромная львиная морда приобрела ностальгический оттенок. - Ты даже используешь точку зрения от первого лица.

- Должен ли я встать и уйти в качестве гонорара за расследование?

- Вполне справедливо. Продолжай рассказывать свою историю, я приготовлю тебе что-нибудь выпить.

Си Вэй закатил глаза, прежде чем протянуть щупальца, чтобы выхватить шейкер для коктейля и начать его покачивать.

Аслан, естественно, не стал придирается к Си Вэю и продолжил свой рассказ.

- Мир ничем не отличается от высокоточной машины, построенной Троицей, в которой все работает по принципам и правилам. Но даже в этом случае самые лучшие машины со временем будут создавать ошибки.

- И в этот период цветения на Первичном Материальном Плани родился особый ребенок. Он был человеком и ничем не отличался от любого другого человека, кроме одного маленького факта.... Она не верила ни в какого бога.

При этих словах голос Аслана стал тихим. - Неважно, насколько преданной она была - ее молитвы никогда не доходили до богов, ее печаль никогда не трогала струны божественного сердца. На самом деле, мы, боги, вряд ли могли бы наблюдать за ней, даже если бы попытались сделать это намеренно. Вот почему ее считали неверующей, а народы и церкви мучили ее, когда она бесцельно блуждала всю свою жизнь. В конце концов она умерла в одиночестве и отчаянии.

Аслан помолчал. - И все же это только начало трагедии. - Си Вэй открыл шейкер и вылил из него комок дрожащего желе, над которым была прорезь, похожая на рот, как бы говоря: "Угощайся!". Великий Лев просто хлопнул лапой и выпил содержимое, прежде чем продолжить. - И поскольку она не была принята никаким богом, злые боги тоже не могли ее найти.... не говоря уже о том, что Князь Тьмы все еще играл с грязью в бог знает какой адской дыре... так или иначе, смерть не была концом ее отчаяния - вечно мучимая и пойманная в изоляцию без всякой надежды на покой, ее разум поменялся.

- Ее безумный дух, следовательно, привлек к себе другие отчаявшиеся души, в конечном итоге став горнилом безнадежности и страдания, которое пугающе мутировалось... было уже слишком поздно, когда мы, боги, ее наконец заметили. Она была полностью испорчена, переродившись в нового злого бога отчаяния....

- Бог Несправедливости, Вечная Боль.

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1351046>